Мужчина начал дрожать, как дрожащая осина*, когда увидел лицо Итана Амброзии за спиной Джейда.

Неясные звуки *Мычание*

Мужчина, весь в холодном поту, вырывался и начал всхлипывать.

- Ты хорошо справляешься.

Итан с благородной улыбкой сел в экипаж.

Связанный человек пытался любыми способами убежать от герцога, но безрезультатно. Это было потому, что связки в его разорванной лодыжке пульсировали и болели.

Увидев это, Итан прищёлкнул языком от жалости. Слабое сочувствие промелькнуло на его лице. Джейд покачал головой и сел в экипаж. Это было страшнее, потому что сочувствие было искренним.

- Успокойтесь, милорд. Он должен остаться в живых до Императорской встречи.

- Он выжил после жестоких пыток. Разве его жизнь не слишком жалка, чтобы быть убитым вот так? В этом так много милосердия.

Джейд посмотрел на своего лорда, который дружелюбно говорил о милосердии, и вскоре закрыл дверцу кареты, как будто ему это надоело.

"Я думаю, что он будет полумёртвым к тому времени, когда прибудет в Императорский дворец".

Джейд задумался.

Как только дверь кареты закрылась, связанный человек посмотрел на герцога Амброзию со страхом в глазах. С безобидной улыбкой и аккуратно поправляя воротник, он, казалось, не проявлял особого интереса к мужчине на первый взгляд.

"Если я останусь в таком состоянии, как будто я мёртв, я, возможно, смогу жить".

Когда в голове мужчины мелькнула слабая надежда, рот Итана Амброзии открылся.

- Джим Вуд. Ты довольно болезненно возвращаешь моё доверие.

- М-м-м!

Человек по имени Джим Вуд яростно замотал головой и заплакал, но кляп во рту мешал ему

говорить на человеческом языке. Он выл, как зверь.

- С тех пор как ты предал Амброзию и стал верным псом первого принца, первый принц может проявить милосердие.

- Ху-у-у-у……

- Хотя одно, поскольку ты разлучил его и его братьев ради двух других принцев, он собирается ужасно убить тебя, чтобы показать пример.

- Ип! Ургх! Мгм!

Джим ползал перед Итаном Амброзией, слёзы капали ему на колени. Итан нахмурил брови и немного сдвинул ботинки внутрь из-за неуклюжей попытки мужчины поцеловать его ноги. Это было откровенное выражение того, что было неприятно прикасаться к грязным вещам. Однако, в отличие от такого поведения, голос Итана Амброзии был мягким и даже дружелюбным.

- Я пытался скрыть как можно больше, говоря, что для тебя, пробывшего со мной долгое время в моём особняке, нет никакого способа, но это стало неизбежным.

- Хим!

Глаза Джима резко дрогнули от голоса, полного печали.

Как он мог скрыть это настолько, насколько это было возможно? Что он имел в виду, говоря, что ничего не мог с этим поделать?

Прошло 10 лет с тех пор, как он проник в особняк Амброзия в качестве шпиона первого принца. Когда Джим, узнавший правду о проклятии Амброзии, собирался отправить письмо своему господину, он внезапно потерял сознание. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил себя окровавленным на холодном каменном полу.

Это был герцог, который собственными руками перерезал связки его рук и ног. Это был также тот самый герцог, который мило улыбался, слушая его крики, когда его жестоко пытали, что разорвало его голосовые связки в клочья. И всё из-за того, что он знал то, чего ему знать не следовало.

- Ты должен был сначала сообщить мне, Джим. До того, как ты попытался нашептать вульгарные слова первому принцу.

- Хм.

- Второй и третий принцы думают, что их слабости написаны в письме, которое ты послал первому принцу. Раз уж ты здесь, я надеюсь, что мы сможем разрешить это недоразумение.....

Итан Амброзия вздохнул, как будто глубоко задумался, потягиваясь. При этом вздохе Джим задрожал, как будто его ударили ножом.

Итан Амброзия составил письмо и отправил его первому принцу, притворившись, что его послал Джим.

- Однако, если мы разрешим это недоразумение, правда о семье будет раскрыта. У меня нет другого выбора, кроме как сделать неизбежный выбор в качестве главы дома.

- Хм, хеу, хеу-у-у!

Слёзы, смешанные с кровью, постоянно выступали на глазах Джима. Его слюна стекала по кляпу во рту.

Итан Амброзия с жалостью посмотрел на ношу и прищёлкнул языком. На первый взгляд его глаза, полные сожаления, даже выглядели довольно заботливыми.

Ещё больше испугавшись этого взгляда, Джим почувствовал, что приближается его собственная смерть.

- Ты ведь поймёшь, правда?

- Э-э-э! М-м-м! У-у-у!

Итан мило улыбнулся и потянулся к Джиму. Его рука, гладящая щёку Джима, была такой нежной. Однако по мере того, как чёрная энергия постепенно вытекала из его рук, борющееся тело Джима постепенно начало терять силу.

- Хмм.....

Его широко открытые глаза мгновенно расслабились, а затем его тело соскользнуло вниз. Обычные карие глаза Джима на мгновение вспыхнули чёрным и вскоре снова вернулись к первоначальному цвету.

-.....

Он больше не сопротивлялся, не плакал и не стонал. Он просто выдохнул с ничего не выражающим лицом, как безжизненная кукла. И с треском раскололось кольцо, которое носил на пальце Итан Амброзия.

- Ты держался так долго.

Артефакт был уничтожен в то же время, когда пришла Сара. Он с горечью потёр кольцо и посмотрел в окно на особняк герцога, когда карета тронулась, надеясь, что магия Сары, которая сейчас была бы с Клодом, сможет подавить эту силу.

***

После того, как герцог Амброзия вышел из комнаты, Сара медленно опустила Клода с рук на кровать. Клод, который до самого конца смотрел на спину своего отца, понял, что он всё это время обнимал её.

-……Ах.

Клод так тупо думал, задаваясь вопросом, обнимал ли его когда-нибудь кто-нибудь так долго. Затем его лицо помрачнело, и он натянул на себя одеяло.

Сара подняла руку над дрожащим одеялом, похлопывая и поглаживая его по спине, нежно разговаривая с ним.

- Вам грустно, что я сократила ваше время, проведённое с отцом, ещё на час?

- Нет.

- Тогда из-за чего вы расстроены?

-……

Клод снял одеяло и уставился на Сару своими надутыми щеками. Он ненавидел свою няню, которая делала вид, что не знает причины. Как и ожидалось, улыбка на лице Сары была такой же, как и тогда, когда он впервые увидел её. Сколько бы он ни пялился и ни жаловался, Сара нисколько не была потрясена.

В конце концов Клод сдался и прямо ответил, плотно завернувшись в одеяло вокруг своего маленького тела.

- Няня навлекла на отца неприятности.

- Это правда. Мне очень жаль.

- Тогда, тогда.....

Клод мгновение подыскивал слова, а затем упрямо крепко сжал губы. Мальчик, возможно, и выразил своё желание не разговаривать, но в глазах Сары он был похож на цыплёнка. Маленького, сердитого, пухлого цыплёнка.

Сара быстро улыбнулась и заменила слова, которые Клод не смог произнести раньше.

- Вы беспокоитесь, что у герцога могут быть неприятности?

Клод, которому было ясно, что он хотел сказать, повернулся к ней спиной и кротко ответил.

-.....Да.

- Ой.

Сара печально прищёлкнула языком. Как должен был вырасти такой маленький ребёнок, чтобы стать таким. В шесть лет он был в том возрасте, когда родители должны баловать его.

По сравнению с другими сверстниками разница была ещё более заметной. В отличие от других благородных детей, которым ещё предстоит научиться снимать рубашки, Клод был явно более зрелым.

Согласно предварительному расследованию Сары, он уже начал читать и писать на имперском языке и пытался самостоятельно освоить благородный этикет. Она очень хорошо знала, что всё это было сделано для того, чтобы произвести впечатление на его отца, герцога Итана Амброзия.

Герцог по-прежнему был равнодушен, но это свидетельствовало о том, что он изо всех сил старался быть любимым своим отцом. Не было никакой возможности, чтобы герцог не испытывал никаких чувств к такому искреннему и милому ребёнку.

Она поняла это, подумав о герцоге, который считал, что с Клодом что-то случилось, и в отчаянии ворвался в комнату. Как бы герцог ни избегал ребёнка, Сара так думала.

- Я думаю, что молодой лорд может вести себя немного более избалованно по отношению к герцогу.

- Я не могу этого сделать.

Голос Клода слабо дрожал. Он дрогнул, как будто он пытался сдержать слёзы.

- Почему вы так думаете?

- Отец... ненавидит меня.

Рука Сары, поглаживавшая спинку ребёнка на одеяле, на мгновение замерла. Сара успокаивала Клода мягким голосом, пытаясь подавить свою печаль.

- Это неправда.

Однако он не мог скрыть лёгкой дрожи в голосе. Это было так, как будто пылающее сердце было похоронено глубоко в его горле.

Тук-тук

Нежное прикосновение Сары продолжало падать на одеяло. Это было так тепло, прикосновение, которого он не чувствовал за всю свою 6-летнюю короткую жизнь. Все либо ненавидели его, либо боялись, но как ни странно, Сара этого не делала.

Клод стиснул зубы и прикусил губу, чувствуя, что вот-вот заплачет.

- Не пойми меня неправильно! Я всё ещё ненавижу няню!

- Разве вы не рады, что я уделяю вам немного времени, чтобы побыть с герцогом?

- Нет! Отец занят. Почему я должен быть счастлив, когда няня побеспокоила меня?

- О боже, тогда я совершила большую ошибку. Я прямо сейчас пойду к герцогу и попрошу прощения за грубость, и я собираюсь притвориться, что этой истории не существовало.

Как только Сара закончила говорить, Клод, вздрогнув, встал и быстро стянул одеяло. Глаза ребёнка, которые расширились настолько, насколько это было возможно, были полны слёз.

- Пха-ха-ха.

Увидев, как Сара расхохоталась, потому что он был таким милым, Клод понял, что его обманули. Он не мог поверить, что его одурачили!

Клод, чья гордость была задета, покраснел, снова накинул одеяло и обернулся.

- Я так сильно ненавижу няню.....

- Мне очень нравится молодой мастер Клод. Потому что вы очаровательны.

Спокойный ответ Сары заставил глаза Клода затрепетать. Когда его имя слетело с её губ, Клод неосознанно подумал, что его звучание было приятным. Однако Сара, которая этого не заметила, всё равно встала с улыбающимся лицом.

- Моей целью было сегодня коротко поздороваться, так что я сейчас вернусь. Мне нужно подготовиться к тому, чтобы присоединиться к семье герцога. У вас будет время побыть со мной всерьёз, так что готовьтесь.

- Ух.

- Ха-ха-ха. Это бесполезно, даже если молодому мастеру Клоду это не нравится.

Сара тихо рассмеялась, хотя Клод издал ворчливый звук. Улыбаясь, как будто это не имело значения, она снова надела перчатки и взяла трость, которую положила на кровать. Сара пару раз похлопала Клода, который всё ещё был закутан в одеяло, и вскоре развернулась и вышла.

Когда звук её каблуков постепенно затих, Клод выглянул из-под одеяла и высунул голову. Обе его щеки ярко вспыхнули.

- Какая странная няня.

Несмотря на подобное бормотание, сердце Клода билось с приятным звуком.

http://tl.rulate.ru/book/63670/1702394